

УДК 392.8

С.Р. Курманова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ул. Янушкевича, 6, Астана, 010008, Казахстан
E-mail: kurmanova-slu@mail.ru

СВАДЕБНАЯ ПИЩА НЕМЦЕВ СИБИРИ: СИМВОЛЫ И ЗНАКИ

Статья посвящена изучению пищи и ее функций в свадебной обрядности немцев Сибири. На материалах этнографических экспедиций в места компактного проживания немцев на юге Западной Сибири раскрыто смысловое содержание многих ритуальных блюд на всех этапах свадебного обряда – от сватовства до последнего дня праздника. Главное угощение – хлеб – сопровождает весь свадебный цикл, как символ достатка благополучия, а также знак соглашения и брачного союза. Элементы продуцирующей, или протренической, магии – зерна, бобовые символизируют здоровье, богатство и деторождение. Сила плодородия также приписывается мясу из свинины и курицы и блюдам из него.

Ключевые слова: немцы Сибири, свадебная пища, символ, знак, обряд, ритуал.

Введение

Изучение традиционного питания и его компонентов является одним из актуальных направлений современной этнологии. Именно в пище – важнейшей составляющей системы жизнеобеспечения – этническая специфика выражена в наибольшей степени. В полной мере это относится и к свадебной пище немцев Сибири, характеризующейся консервативностью, устойчивостью и знаковостью.

В свадебной пище немцев Сибири, как и многих других народов, существует целая система символов и знаков; отдельным ее видам в народе приписывали сверхъестественные свойства – целительные, продуцирующие, апотропические. Так, кушанья из бобовых, зерна злаков считались символами богатого урожая и, следовательно, достатка семьи. Обладающая целебными свойствами квашеная капуста символизировала достаток и благополучие. Символом богатства и благополучия являлся хлеб, присутствовавший во всех свадебных обрядах.

Вслед за Ю.М. Лотманом под категорией «символ» мы понимаем «некоторый текст, обладающий единым замкнутым в себе значением и отчетливо вы-

раженной границей» [1996]. В нашем исследовании понятия «символическое значение» и «знаковость» являются синонимичными.

Источниковую базу данной работы составили материалы этнографических экспедиций в южные районы Западной Сибири, места компактного проживания немцев. С 1989 по 2010 г. были проведены маршрутные экспедиции в немецкие населенные пункты Топкинского и Юргинского р-нов Кемеровской обл., Баганского, Карасукского, Татарского, Чистоозерного р-нов Новосибирской обл., Азовского немецкого национального, Горьковского, Исилькульского, Любинского, Марьяновского, Москаленского, Нижнеомского, Русскополянского, Одесского, Омского, Тарского, Шербакульского р-нов Омской обл., Благовещенского, Верх-Суетского, Кулундинского, Немецкого национального и Табунского р-нов Алтайского края.

Материалы, собранные в ходе экспедиций, хранятся в архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (МАЭ ОмГУ). Они систематизированы по тематическим блокам: история немецких населенных пунктов, семья и семейные отношения, религия, тра-

диционная обрядность, традиционное хозяйство, жилище и хозяйственные постройки, одежда, пища.

Сватовство и приглашение гостей на свадьбу

Символизм – характерная черта любого ритуала, в т.ч. свадебного обряда сибирских немцев. Особенно ярко он проявлялся в обряде сватовства: блюда, которые в этот день подавали на стол в доме девушки, имели знаковое значение. Так, если родители невесты ставили на стол хлеб и соль, пироги и сыр – это означало согласие на брак, если выносили тыкву и бутерброды – сватовство в высшей степени нежелательно [Смирнова, 2002].

После сватовства начинались приготовления к свадьбе. Один из запоминающихся моментов этого этапа – приглашение гостей, оно возлагалось на распорядителей торжества (*Hochzeitsvater, Hochzeitsbitter, Hochzeitslader, Brautdiener*) и происходило накануне свадьбы. Так, в Азовском немецком национальном р-не Омской обл. распорядитель свадьбы, приглашая гостей, произносил следующую фразу: «Вы приглашены на свадьбу, но пироги (*Kuchen*) очень твердые и нужно взять с собой топор, чтобы их разрубить» (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1998). Таким образом гостей призывали захватить с собой посуду.

У волынских немцев Сибири распорядитель свадьбы приглашал гостей сидя на лошади. Речь распорядителя свадьбы (*Brautdiener*) в с. Литковка Тарского р-на Омской обл. начиналась словами: «Черного воронишку я оставил на улице, а сам пришел сюда». Затем следовали приглашение, шутки и комментарии, например, «на свадьбу приготовили сто метров колбасы. Кому она не по вкусу, пусть приносит с собой что-нибудь!». В каждом доме распорядителя свадьбы угощали водкой, поэтому, добравшись до конца деревни, он часто уже не мог взобраться на коня. Старожилы отмечают, что такой обычай бытовал до конца 1970-х – начала 1980-х гг. (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2008).

Полтерабенд

Неотъемлемой частью немецкой свадьбы являлся полтерабенд (*Polterabend*, букв. «вечер шума, грохота»), или полтервент (*Poltervent*), – вечер прощания с холостой жизнью, аналогичный русским девичнику и мальчишнику. Если свадьбу проводили по религиозному обряду, то в субботу устраивали полтерабенд, а в воскресенье – венчание и застолье. Если свадьбу играли по народным обычаям, то полтерабенд организовывали в пятницу, а в субботу регистрирова-

лись или венчались, гуляли и в воскресенье [Рублевская, Смирнова, 1998].

Накануне свадьбы молодые люди собирались в доме невесты, приносили с собой угощение. Жених и невеста усаживались в центре стола, и им дарили посуду, одежду, ткани и т.д., а также символические подарки, например, петуха и курицу. Молодые люди пели, танцевали, веселились, били посуду, причем старую, треснувшую, которую специально приносили с собой [Там же]. В этом случае битье посуды было знаком – пожеланием молодым счастья. Этот обычай имел апотропеический смысл – отогнать шумом злых духов от молодых. Обрядовое разбивание посуды у сибирских немцев происходит и в настоящее время и только на свадьбах.

Традиционно в этот вечер невеста угощала гостей вином, чаем с пирогом либо кофе с булочками. В прошлом существовал обычай: накануне свадьбы в полтерабенд дружки крали кур у соседей. Украденных парнями кур девушки ошипывали и варили. Затем парни и девушки совместно трапезничали, что имело символическое значение [Там же]. По мнению Е.А. Брюхновой, «обрядовая куриная еда могла быть отголоском языческих жертвоприношений богу огня Локи. Тем более что петух у древних германцев был символом плодородия, духом растительности и был тесно связан с языческим культом солнца» [1998].

Первый день свадьбы

Свадьбу устраивали, как правило, в доме жениха. У волынских немцев, проживающих в основном в Любинском и Тарском р-нах Омской обл., свадьбу праздновали в доме невесты. По мнению информантов, свадьба, как и сватовство, должна проходить в доме невесты, потому что каждый этап свадебного цикла является продолжением предыдущего (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1995).

В период между сватовством и свадьбой шли активные приготовления. Э. Зайб описывает это время так: «За два дня до свадьбы в доме жениха, где проходило торжество, всё стояло “вверх дном”. С раннего утра до поздней ночи все были заняты делом: хозяева забивали скот, разделявали мясо и готовили напитки; хозяйки приглашали в помощь соседок и подруг. Они варили и пекли, тушили и жарили» [Seib, 1967, S. 147].

В подготовке свадьбы принимали участие родственники, друзья, соседи. У верующих свадьба носила еще и коллективный, общинный характер. Если в брак вступали члены религиозной общины, то она помогала молодым материально. Создание новой семьи считалось не только личным делом молодых, но и делом коллектива, т.к. семья становилась частью общи-

ны. Своеобразным символом скрепления дружеских отношений являлся хлеб. Например, у меннонитов существовал обычай коллективной выпечки хлеба. Накануне свадьбы невеста замешивала сдобное тесто, которое жених разносил по домам гостей. На свадьбу гости приходили с выпеченным хлебом, булочками [Рублевская, Смирнова, 1998].

Значительную роль в свадебной обрядности немцев играли элементы продуцирующей, или протрептической, магии. Так, молодых, по приезду их в дом отца новобрачного, было принято осыпать зерном. В зависимости от места проживания осыпали пшеничным или ржаным зерном, ячменем, монетами, цветами (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1990, 2001). В этом ритуале, по общепринятому мнению, заключены пожелания богатства и здоровья, а также деторождения.

Хлеб у немцев играл важную роль на всех этапах свадебной церемонии. С почитанием хлеба связано и поклонение печи, в которой он выпекался. Мать жениха брала невесту за руку и 3 раза обводила вокруг печи (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2001, 2007). Именно с очагом как с символом достатка и благополучия были связаны нравственные идеи.

После ритуала знакомства молодой с домашним очагом начиналось свадебное застолье. У поволжских немцев было принято проводить торжество в доме жениха, где был приготовлен праздничный обед. Старики собирались в малой (отцовской) комнате, молодежь – в большой. Невеста сидела между двумя шаферами, которые должны были угощать и охранять ее [Дитц, 1997].

В Сибири молодым отводилось место в центре стола, по бокам рассаживались дружки. В некоторых случаях молодые и дружки сидели за отдельным столом. Место жениха и невесты за столом было украшено цветами, стулья перевязаны лентами. Всем распоряжался «хозяин» свадьбы (*Hausvater*). Он рассаживал гостей, следил за тем, чтобы у всех были еда и выпивка, произносил речи, предоставлял слово приглашенным, устанавливал порядок дарения подарков, организовывал танцы. Иногда выбирали «хозяйку» свадьбы, которая в основном контролировала приготовление и подачу блюд. Родители молодых сидели с краю, иногда за отдельным столом [Рублевская, Смирнова, 1998].

Традиция регламентировала поведение молодых во время праздничного застолья. В начале трапезы жениху и невесте запрещалось много есть и пить спиртное. Поэтому перед ними стояли тарелки, наполненные костями, перевернутые вверх дном стаканы и лежали ложки с отверстиями. И только после одаривания им ставили нормальную посуду. В с. Новокосатовка Шербакульского р-на Омской обл. во время застолья жених и невеста вообще ничего не ели. Считалось, что молодые являются объектами внима-

ния злых сил, а во время принятия пищи они наиболее уязвимы (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2007).

Подобные обычаи известны у многих народов. Например, согласно материалам Н.Ф. Сумцова, «у малороссов и сербов Сирмии, или Срема, молодые за свадебным столом ничего не едят; у краковских поляков в день свадьбы они не едят только мясо (“чтобы не гибли животные”, по современному народному объяснению). У калмыков существует подобное обыкновение, причем молодые воздерживаются в день свадьбы от питья» [1998, с. 64].

После второй стопки или тогда, когда съедены первые блюда, отодвинуты столы и приготовлено место для танцев, начиналось дарение. Во время дарения молодожены каждому из гостей пожимали руку, невеста подавала стакан вина [Рублевская, Смирнова, 1998]. Наиболее распространенным подарком был петух, реже – курица. Католики д. Осиповка Горьковского р-на Омской обл. считали, что птицу дарить нельзя, поскольку она «заметет» плохое в дом. Только после дарения молодоженам разрешалось есть (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2007).

На свадебный стол подавали разнообразные кушанья, приготовление которых было связано со значительными физическими и финансовыми затратами. Существовал обязательный набор свадебных блюд. Главным угощением и ключевым символом свадебной обрядности в целом был хлеб. На столе ему отводили почетное место – в центре или рядом с женихом и невестой. Он лежал просто на столе или в плетеной тарелке. Рядом с хлебом ставили соль (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1997, 2001). Свадебный хлеб служил символом жениха и невесты, символом брачного союза.

В прошлом на свадебном столе обязательно присутствовала пшеничная, просяная или ячменная каша. Просяная каша, приготовленная на молоке, была древним атрибутом крестьянской свадьбы. Прежде в Германии ее подавали и на свадьбах герцогов [Филимонова, 1989]. Значение обрядового приготовления и поедания каши состояло в выражении пожелания урожая или плодородия. В настоящее время каша как ритуальное кушанье на свадьбе отсутствует, вместо нее подают рисовую кашу с мясом.

В свадебном меню прослеживаются как локальные различия, так и общее – много мясных блюд и выпечки. На немецких свадьбах широко распространено обрядовое употребление свинины и квашеной капусты (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2001, 2007). По представлениям немцев, свинина символизирует счастье и благополучие, а капуста – здоровье.

Обязательной составляющей свадебной трапезы были изделия из теста: различные пироги (*Kuchen*), в основном пирог с посыпкой из сахара и масла (*Riewelkuche*), а также «двойные» булочки (*Zwieback*),

печенье (*Prezel*), пряники (*Prenig*), кребель (*Kräbbel, Kröppeln*), торты. Выпечку ставили на стол только после полуночи, после ритуала «очепления» – снятия венка с невесты. Тогда же подавали и кофе (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1998, 2001, 2008).

Для молодых женщины пекли фигурный каравай. Его выпекали из сдобного теста с добавлением изюма, сверху посыпали мармеладом. Нарядно одетые женщины несли каравай на подносе, покрытом красивым вышитым полотенцем и при этом обязательно исполняли свадебные песни. Молодожены резали каравай на куски и раздавали гостям во время дарения. Так же поступали и со свадебным тортом (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1997, 1998).

Из безалкогольных напитков на свадебном столе имелись кофе, кисель, компот. Кофе был в избытке. Например, в с. Александровка Азовского немецкого национального р-на Омской обл. на 80–100 чел. варили до 40 л кофе. Из алкогольных напитков подавали водку, самогон и пиво, которые гости выпивали в большом количестве (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2007, 2009). Потребление алкогольных напитков характерно в основном для лютеран.

Подготовкой свадебного стола занимались родители жениха и невесты, родственники, соседи, друзья. Невеста в этом участия не принимала. Еду готовили в доме жениха. В некоторых селах Западной Сибири свадебные блюда готовили специально приглашенные женщины. В с. Александровка их было шесть или восемь человек, а в с. Новоскатовка – три или четыре. За работу эти женщины получали деньги, иногда специально для них накрывали стол, и свадебное гулянье продлевалось еще на один день (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1998, 2007).

Второй день свадьбы

Свадьба продолжалась и на второй день. Основу второго дня составляли развлекательно-игровые элементы. В отличие от первого дня, когда гостей обслуживали в основном молодые незамужние девушки, которые должны были показать свое прилежание и трудолюбие, на второй день в роли хозяев выступали молодые муж и жена. Невеста надевала подаренный крестной фартук, специально сшитый к этому дню, и накрывала на столы. Обед, состоявший из горячих блюд и закусок (пирогов, соленых огурцов, капусты, колбас, сыров), готовили хозяева, водку и напитки приносили гости (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2001, 2007).

Обязательным блюдом второго дня, типичным для всех этнолокальных и этноконфессиональных групп немецкого населения, был куриный суп с домашней лапшой (*Nudelsupp, Hinnersupp*). Его варили из пти-

цы, которую приносили с собой гости. В прошлом существовал обычай воровства кур у тех, кто был приглашен на свадьбу. В с. Гришковка Немецкого национального р-на Алтайского края за несколько дней до свадьбы жених и невеста брали курицу у каждого из приглашенных. Собирали до полусотни птиц, из которых и варили нудельсуп (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1997, 1998, 2001). Для немецких свадеб характерно обрядовое употребление куриного мяса. К столу подавали также все, что осталось от торжества первого дня. В этот день молодые угощали гостей блинами (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2001, 2009). А гости «чудили»: вновь пришедших они пытались измазать сажей, требуя откупа, переодевались в жениха и невесту. В среде российских немцев этот элемент обряда именуют «масленичной свадьбой».

В Сибири на второй день свадьбы в дом, где проходило торжество, было принято приносить петуха и «спаивать» его, чтобы он издавал крик «для счастья молодых». Такой обычай бытует только у лютеран. Немцы, проживавшие в Тарском р-не Омской обл., приносили вместе с петухом курицу и спаивали ее водкой или вином, всячески дурачились (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2007, 2008). Таким образом, не только еда из курицы, но и сама птица выступала символом немецкого свадебного обряда.

Третий день свадьбы

Третий день свадьбы (*vor die Koch*) – день похмелья – обычно отмечали в понедельник вечером. Это было окончание свадьбы. На него собирались в основном близкие родственники и поварахи, помогавшие готовить угощения к свадебному столу. Однако в некоторых деревнях любители погулять ходили в гости всю неделю. Прежде в Германии, Рейнланде, такое застолье устраивали в первое воскресенье после торжества, оно называлось «после свадьбы» (*Nach-Hochzeit*). На него приходили только те, кто помогал во время свадьбы [Филимонова, 1989]. В с. Звонарев Кут Азовского немецкого национального р-на Омской обл. т.н. кохвечер проводили через одну-две недели после свадьбы. В отдельных местах последний день именовался «хвостом», «хвостиком» (*Schwanz, Schwänzchen*), потому что свадьбу было принято заканчивать тогда, когда съедали последний куриный «хвост» (МАЭ ОмГУ. Ф. I. 2001, 2008, 2009).

Заключение

Анализ полевого материала подтверждает тезис о том, что пища устойчиво выражает этническую специфику; традиционный характер сохраняют свадеб-

ные блюда немцев Прииртышья. Им придается значение этнических символов.

Главным по знаковости и из блюд немецкой свадьбы остается хлеб. Он сопровождает молодых на всех этапах обрядности и символизирует достаток и брачный союз. Магическую значимость немцы приписывают блюдам из курицы и каше (символ плодородия), свинине – символу достатка, счастья и благополучия и т.д.

Список литературы

Брюхнова Е.А. Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX в.: весенний цикл. – М.: Готика, 1998. – 122 с.

Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. – М.: Готика, 1997. – 496 с.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1998. – 154 с.

Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск: ИЦ Русинко, 2002. – 210 с.

Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов: Избр. тр. – М.: Вост. лит., 1998. – 296 с.

Филимонова Т.Д. Немцы // Брак у народов Западной и Южной Европы. – М.: Наука, 1989. – С. 5–43.

Seib E. Der Wolgadeutsche im Spiegel seines Brauchtums // Heimatbuch. – Stuttgart: Webwer-Verlag, 1967. – S. 145–209.

*Материал поступил в редколлегию 13.01.14 г.,
в окончательном варианте – 14.01.14 г.*